

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85-АПУ18-4СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«31» октября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации

в составе
председательствующего Абрамова С.Н.,
судей Лаврова Н.Г. и Смирнова В.П.,

при ведении протокола секретарем Ильиной А.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Азизова Э.А., Простихиной Ю.В., их защитников - адвокатов Манькова А.В., Чугуновой Л.В., Муравлева В.А., потерпевшего А [REDACTED] на приговор Калужского областного суда с участием присяжных заседателей от 7 августа 2018 года, по которому:

Азизов Эмиль Адалатович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта в соответствии с п.п. 3, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Признано за Азизовым Э.А. в части оправдания по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ право на реабилитацию в порядке, предусмотренном главой 18

УПК РФ;

Он же осуждён с назначением наказания в виде лишения свободы:

по п.п. «а», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на срок 19 лет с ограничением свободы на 2 года;

по ч.4 ст.33, ч.3 ст.30, ч.1 ст.105 УК РФ на срок 7 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний назначено Азизову Э.А. окончательное наказание по совокупности преступлений в виде лишения свободы на срок 21 год с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

В период ограничения свободы установлены Азизову Э.А. следующие ограничения: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы – уголовно-исполнительной инспекции, возложена на Азизова Э.А. обязанность в период ограничения свободы два раза в месяц являться на регистрацию в указанный специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы.

На основании п. «а» ч.3.1 ст. 72 УК РФ зачтено Азизову Э.А. время содержания под стражей с 6 августа 2016 года по день вступления приговора в законную силу включительно в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Простихина Юлия Владимировна,

несудимая,

осуждена с назначением наказания в виде лишения свободы:

по ч.5 ст.33, ч.1 ст.105 УК РФ на срок 8 лет;

по п.п. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на срок 12 лет;

по ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ на срок 9 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний назначено Простихиной Ю.В. окончательное наказание по совокупности преступлений в виде лишения свободы на срок 16 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

На основании п. «б» ч.3 ст.72 УК РФ зачтено Простихиной Ю.В. время содержания под стражей с 6 августа 2016 года по день вступления приговора в законную силу включительно в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за полтора дня лишения

свободы в колонии общего режима, с учетом положений, предусмотренных ч.3.3 ст.72 УК РФ.

Судом разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы апелляционных жалоб и возражений, выступление осужденных Азизова Э.А. и Простихиной Ю.В., их защитников - адвокатов Сакмарова П.В. и Поддубного С.В., потерпевшего А [REDACTED] поддержавших доводы апелляционных жалоб, а также мнение прокурора Киселевой М.А., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 26 июля 2018 года Азизов Э.А. и Простихина Ю.В. признаны виновными в совершении преступлений при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- потерпевший А [REDACTED] выражая несогласие с приговором, указывает на несправедливость назначенного Азизову Э.А. наказания вследствие его чрезмерной суровости. Оспаривает фактические обстоятельства, установленные вердиктом. По его мнению, инициатором преступлений могла быть только Простихина, а не его сын. Считает, что предварительное следствие проведено неполно, не проведен следственный эксперимент, не допрошены жители соседних домов, которые могли слышать крики потерпевших, судом не учтено, что Азизов Эмиль раскаялся в содеянном, вердиктом присяжных заседателей признан заслуживающим снисхождения. Просит приговор изменить и смягчить назначенное наказание Азизову Эмилю и Простихиной Ю.В.;

- осужденный Азизов Э.А. указывает на несправедливость назначенного ему наказания вследствие чрезмерной суровости, а также недопустимость его показаний, данных в ходе предварительного расследования. Утверждает, что показания от 8 августа 2016 года, от 17 августа 2016 и 27 сентября 2016 он давал в болезненном состоянии. Все указанные показания, в том числе явка с повинной даны им в результате психологического давления.

В дополнениях Азизов указывает, что с лета 2015 до лета 2016 он употреблял наркотические средства, а летом 2016 начал принимать сильные антидепрессанты, наряду с алкоголем. Данные обстоятельства, по его мнению, ставят под сомнение выводы психиатрической экспертизы о его вменяемости, однако судом безосновательно отклонено ходатайство стороны защиты о проведении в отношении него повторной психолого-

психиатрической экспертизы. Просит приговор изменить и смягчить назначенное ему наказание;

- **адвокат Муравлев В.А.** в защиту осужденного Азизова Э.А. оспаривает фактические обстоятельства дела, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей и правильность квалификации действий Азизова Э.А., направленных на лишение жизни А [] [] как подстрекательство к покушению на убийство. Указывает, что Азизову Э.А. не было предъявлено обвинение в подстрекательстве к убийству А [] [] и Азизов Э.А. не выполнил никаких действий по склонению к совершению преступления Простихиной путем уговоров, подкупа, угроз, приказа, просьбы, и т.п. Поскольку при ответе на вопрос № 9 присяжные заседатели исключили действия Азизова Э.А., направленные на убийство отца, и он не совершал активных действий, направленных на лишение А [] жизни, то в его действиях имеется добровольный отказ от совершения преступления. Полагает, что при назначении Азизову Э.А. наказания суд не учел, что вердиктом присяжных заседателей Азизов Э.А. признан заслуживающим снисхождения, а также признание им вины, раскаяние в содеянном, наличие у него тяжелого заболевания. Просит приговор изменить, оправдать Азизова Э.А. в совершении подстрекательства к убийству А [] а в остальной части смягчить ему наказание;

- **осужденная Простихина Ю.В.**, выражая несогласие с приговором, указывает, что выводы суда о наличии предварительного сговора между ней и Азизовым Э.А., о передаче Азизову Э.А. ножа и нанесении ею ударов ножом А [] не подтверждаются исследованными доказательствами; судом неправильно установлен мотив преступления; ее действия в отношении потерпевшего А [] [] квалифицированы неверно, т.к. умысла на его убийство у нее не было, она находилась в состоянии необходимой обороны. Полагает, что вопросный лист составлен с нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку председательствующий судья не вправе был указывать в нем, что она вступила в предварительный сговор с Азизовым Э.А.

Считает, что в ходе предварительного расследования нарушены требования уголовно-процессуального закона, выразившиеся в том, что окончательное обвинение ей предъявлено ненадлежащим лицом, в тексте предъявленного ей обвинения не было указано, что потерпевший Азизов стрелял в нее из пистолета и наносил ей удары лопатой по голове, тогда как государственным обвинителем в судебном заседании эти обстоятельства выяснялись. По ее мнению, вопросы перед присяжными заседателями сформулированы некорректно. По ее мнению, допущенные нарушения повлияли на вердикт присяжных заседателей и вынесение незаконного приговора. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство;

- адвокат **Чугунова Л.В.** в защиту осужденной Простихиной Ю.В. указывает, что судом ограничено право стороны защиты на представление доказательства, а именно оглашения протокола явки с повинной Азизова Э.А. от 14.12.2017 г., в напутственном слове председательствующим судьей не разъяснены положения закона об ответственности за менее тяжкое преступление при положительном ответе присяжных заседателей на вопрос № 14, чем нарушен принцип объективности и беспристрастности.

Отмечает, что после провозглашения вердикта сторона обвинения предлагала суду квалифицировать действия Простихиной Ю.В. по лишению жизни А [] и А [] по двум статьям уголовного закона, тогда как обвинение Простихиной по данному эпизоду было предъявлено в убийстве двух лиц. По ее мнению, суд безосновательно не признал явку Простихиной Ю.В. с повинной от 7 августа 2016 года в качестве обстоятельства, смягчающего ее наказание и безосновательно отказал в проведении дополнительной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Простихиной Ю.В. Считает, что назначенное Простихиной наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

В дополнениях также указывает, что органами предварительного расследования проводился осмотр места происшествия, однако результаты этого следственного действия суду не были предоставлены.

Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство;

- адвокат **Маньков А.В.** в защиту осужденной Простихиной Ю.В. считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, а также нарушением уголовного и уголовно-процессуального законов. Указывает, что суд безосновательно отказал стороне защиты в проведении дополнительной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Простихиной Ю.В., психическое состояние которой вызывает сомнение. Утверждает, что вердиктом не было установлено, что Простихина нанесла потерпевшему А [] три удара ножом, желая его смерти, поэтому ее действия следовало квалифицировать по ч.2 ст.115 УК РФ. По его мнению, поставленные перед присяжными заседателями вопросы являются громоздкими и сложными для восприятия. Так, действия Простихиной по лишению жизни А [] и А [] безосновательно объединены в один вопрос, что вызвало для присяжных трудность при вынесении вердикта, а квалификация действий Простихиной по эпизоду убийства А [] противоречит вердикту присяжных заседателей. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Ковалева М.Ю., указывая на несостоятельность доводов жалоб, просит приговор оставить без изменения, а жалобы - без удовлетворения.

Проверив законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Из материалов дела видно, что судебное разбирательство проведено с учетом требований уголовно-процессуального закона, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей, а также ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с ее тенденциозностью, от участников процесса не поступало.

В судебном заседании были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Исследованные в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей доказательства были признаны допустимыми. Данных о том, что в суде с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, в материалах дела не имеется.

Доводы жалоб о том, что председательствующий ограничил сторону защиты в представлении доказательств опровергаются содержанием протокола судебного заседания, из которого следует, что председательствующий судья принимал меры к исследованию в присутствии присяжных заседателей тех фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Заявленные стороной защиты ходатайства, в том числе о проведении в отношении подсудимых повторной и дополнительной судебно-психиатрической экспертизы рассмотрены в установленном законом порядке, с учетом мнения сторон.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Доводы о том, что председательствующий вел судебное разбирательство с обвинительным уклоном, являются голословными и не подтверждаются материалами дела.

Таким образом, принцип состязательности в суде присяжных не был нарушен.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Если участники прений нарушали это положение закона или ссылались в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке были признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании, то председательствующий останавливал их и делал соответствующие разъяснения присяжным заседателям.

Недопустимые или не относящиеся к делу высказывания пресекались председательствующим, как того требует закон. При этом председательствующий также обращал внимание присяжных заседателей не принимать в расчет такие высказывания. Замечаний по порядку судебных прений не заявлено.

Кроме того, такие высказывания не ограничили права сторон по представлению доказательств, не имеется и данных считать, что это повлияло на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

После окончания прений сторон всем участникам была предоставлена возможность осуществить свое право на реплику, а подсудимым было предоставлено последнее слово.

Вопреки доводам жалоб, постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, была осуществлена в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей с учетом требований ст. 252 УПК РФ. Вопросный лист был сформулирован с учетом мнения сторон, содержание вопросов присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ.

Объединение в один вопрос о доказанности действий Простихиной по лишению жизни А [] и А [] на что указывается в жалобе защитника, не противоречит требованиям закона.

Напутственное слово произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением исследованных доказательств, а также позиции, как государственного обвинителя, так и позиции защиты.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, непротиворечивым.

Приговор постановлен председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Учитывая, что вердикт присяжных заседателей в соответствии с положениями ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего, озвученные в судебном заседании доводы осужденных и их защитников о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей

относительно виновности Азизова Э.А. и Простихиной в совершении преступлений, в том числе об отсутствии между ними сговора, о передаче Простихиной ножа Азизову Э.А., о нанесении Простихиной ударов ножом А [] и т.п., на которые указываются в жалобах, не могут быть приняты во внимание, поскольку стороны не вправе подвергать сомнению вердикт, и по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в апелляционном порядке.

Доводы о том, что Азизов Э.А. добровольно отказался от совершения преступления (покушения на убийство А [] противоречат вердикту присяжных заседателей согласно которому «Азизов Э.А., с целью лишения жизни А [] на почве личных неприязненных отношений к нему совместно и по договоренности с Простихиной, ... однако не смог осуществить задуманное и лишить А [] жизни ввиду активного и действенного сопротивления, оказанного А [] который подставил руки, ударил в ответ ногой Простихину и укрылся в комнате» (из ответа на вопрос №9).

Доводы осужденной Простихиной Ю.В. об отсутствии у нее умысла на убийство А [] и что ее действия были совершены в состоянии необходимой обороны, противоречат вердикту присяжных заседателей (в ответе на вопрос №13) о том, что «Простихина, с целью лишения жизни А [], на почве личных неприязненных отношений к нему совместно и по договоренности с Азизовым Э.А... напала на вошедшего в дом А [], нанесла ему ножом не менее трех ударов в область грудной клетки и правого предплечья, причинив А [] указанные в восьмом вопросе телесные повреждения,...»

В протоколе судебного заседания отражены ход и последовательность судебного разбирательства, действия участников процесса, подробное содержание показаний, основное содержание выступлений сторон и другие сведения, как того требует ст.259 УПК РФ. Замечания на протокол судебного заседания были рассмотрены председательствующим судьей с соблюдением требований статьи 260 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб, нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе в ходе предварительного расследования, при предъявлении обвинения Простихиной, и влекущих отмену приговора, не допущено.

Действия осужденных Азизова Э.А. и Простихиной Ю.В. квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Оснований для иной квалификации действий Простихиной Ю.В., в том числе по эпизоду в отношении потерпевшего А [] не имеется.

Наказание осужденным Азизову Э.А. и Простихиной назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, совокупности всех обстоятельств по делу, данных о личности.

Вердиктом присяжных заседателей Азизов Э.А. и Простихина Ю.В. признаны заслуживающими снисхождения.

Обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание Азизова Э.А. и Простихиной Ю.В. судом не установлено.

Суд признал не соответствующими требованиям ст. 142 УПК РФ так называемых «явок с повинной» осужденных, поскольку на момент их написания органам предварительного расследования было известно о причастности Азизова Э.А. и Простихиной Ю.В. к совершению указанных преступлений, они были задержаны сотрудниками полиции и им предъявлено обвинение. При таких данных суд обоснованно не признал их в качестве обстоятельств, смягчающих наказание осужденных.

Оснований считать назначенное Азизову Э.А. и Простихиной Ю.В. наказание несправедливым вследствие чрезмерной суровости, не имеется.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденных на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, в материалах не содержится.

Оснований к отмене приговора или его изменению, о чем просят в жалобах потерпевший, осужденные и адвокаты, а также смягчения Азизову Э.А. и Простихиной Ю.В. наказания, не имеется. Поэтому апелляционные жалобы удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Калужского областного суда с участием присяжных заседателей от 7 августа 2018 года в отношении **Азизова Эмиля Адалатовича и Простихиной Юлии Владимировны** оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи